

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ
КВАНТИТАТИВНЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОМПОНЕНТА «ЗЕРНО» («粒»))**

Тун Чао

*Минский государственный лингвистический университет, ул. Захарова 21,
220034, г. Минск, Беларусь, tongchao19960520@gmail.com*

В исследовании анализируются особенности когнитивных оснований квантитативных метафорических сочетаний в китайском языке на примере компонента «зерно». Особое внимание уделено рассмотрению квантитативной метафоры как одному из важнейших компонентов в создании языковой картины мира.

Ключевые слова: квантификатор; метафора; когнитивные основания; китайский язык; семантика.

**КАГНІТЫЎНЫЯ АСНОВЫ
КВАНТЫТАТЫЎНЫХ МЕТАФАРЫЧНЫХ СПАЛУЧЭННЯЎ
У КІТАЙСКОЙ МОВЕ
(НА МАТЭРЫЯЛЕ КАМПАНЕНТА «ЗЕРНЕ» («粒»))**

Тун Чаа

*Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт, вул. Захарава 21,
220034, г. Мінск, Беларусь, tongchao19960520@gmail.com*

У даследаванні аналізуецца асаблівасці кагнітыўных асноў квантытатывных метафарычных спалучэнняў у кітайскай мове на прыкладзе кампанента «зерне». Асобная ўвага нададзена разгляду квантытатывнай метафары як аднаму з найважнейшых кампанентаў у стварэнні моўнай карціны свету.

Ключавыя словы: квантыфікатар; метафара; кагнітыўныя асновы; кітайская мова; семантыка.

Метафора всегда являлась объектом пристального внимания ученых. С развитием новых отраслей лингвистики (особенно когнитивного направления), изучение метафоры получает новый виток анализа, раскрывая многочисленные новые грани данного языкового явления. Метафора из статуса средства художественной выразительности начинает представлять в роли некоторого концепта. Именно концептуальная роль метафоры и выражает ее когнитивную сущность, а также репрезентирует влияние чувственного восприятия мира на концептуальную сферу абстрактного

в нашем сознании. Квантитативная метафора – это отражение человеческих представлений о количестве объектов реального мира. Относительно своего построения данное языковое явление, несомненно, детерминировано познавательной деятельностью человека и его образным мышлением [4, с. 171], выполняет важнейшую функцию в создании языковой картины мира, в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека.

Исследования квантитативной метафоры имеют долгую историю. Э. А. Головань считает, что понятие квантификации возникло, прежде всего, в математической логике, где под квантификацией понимается процесс приобретения и реализации количественного значения [1, с. 68]. В языке квантификация составляет обширную область, которая выражается, в первую очередь, значениями грамматической категории числа. Система русского числа, с его единственным грамматическим противопоставлением Sg - Pl, производит впечатление очень простой, бедной и бесхитростной на фоне языков, в которых есть еще и двойственное, тройственное или паукальное значение этой категории. В то же время, Е. В. Рахилина приходит к выводу, что вся лексическая множественность, когда наименования большого количества соотносимы с названиями крупных пространственных объектов, движущихся крупных масс, является дейктической, то есть сохраняет в своей семантике идею говорящего/наблюдателя и его места в пространстве рядом с этим множеством. Таким образом, Е. В. Рахилиной отмечается связь между семантикой больших пространственных объектов, крупных движущихся масс и способностью слов обозначать большое количество объектов, что направляет к определенной визуализации движения через выявление в семантике идеи говорящего/наблюдателя и установление его места в пространстве рядом с этим множеством. Данные такого лингвистического анализа применяются с целью объяснения особенностей сочетаемости квантификаторов [3, с. 33].

Как отмечается в работах по когнитивной лингвистике, если конвенциональные способы передачи количественных отношений в китайском языке описаны довольно подробно, более детальный анализ метафорических квантификаторов неопределенного количества еще не произведен, а потому данная область заслуживает пристального внимания исследователей [5, с. 43]. Прежде всего, стоит отметить стабильность китайских квантитативных метафор. Однажды сформировавшись, они обычно «стабилизируются» и используются людьми в течение длительного времени [6], например, «зерно жемчуга» («一粒珍珠»), «зерно бриллиантов» («一粒钻石»), «зерно льда» («一粒冰»). Семантическое значение лексемы 'зерно' ('粒') – зерновые культуры (злаковые растения – пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, рис, зерна, используются для питания людей и для корма животных) [2]. Поэтому, в русском языке данное квантитативное

соединение зачастую 1) описывает малое количество; 2) указывает на форму или ассоциации с ней. В данных количественных сочетаниях лексема «зерно» в китайском языке репрезентирует, в первую очередь, не количество, а форму объекта, и в этом отношении возникает вопрос относительно того, насколько китайские квантификаторы являются исключительно выразителями количества. Анализ материала исследования, собранного из национальных корпусов русского и китайского языков [8, 9], показал, что когнитивные основания построения китайских количественных метафор тесно связаны с описанием формы объекта и в этом смысле являются периферийной областью метафорической квантификации.

Ядро подсистемы, несомненно, составляет количественная семантика, которая ярко репрезентирована такими сочетаниями, как: «зерно радости» («一粒喜悦»), «зерно печали» («一粒悲伤»), «зерно света» («一粒光焰»). Отдельную область могут представлять конструкции типа, «зерно проблемы» («一点问题»). Данное метафорическое сочетание не описывает форму или количество, а указывает на саму суть ситуации. В китайском языке данное количественное соединение не используется с компонентом «зерно», обычно употребляется квантор ‘точка’ (‘点’): «зерно мысли» («一点想法»). Некоторые русские кванторы схожи с китайскими: «зерно истины» («一点真相»), «зерно правды» («一点真理»), «зерно сомнения» («一点怀疑»). Данные выражения не используются с квантором «зерно», а употребляются с конструкциями «точка». Данная конструкция, как и предыдущая, не описывает форму, а указывает на суть. Следовательно, когнитивными основаниями построения метафорических количественных сочетаний могут выступать: 1) количество, 2) форма, 3) причина или суть понятия.

В то же время, в конструкции «зерно веры» («一丝信任») квантор ‘зерно’ описывает не столько форму, сколько неопределенно-малое количество. В китайском языке данная конструкция является метафорой, но используется квантор ‘нить’ (‘丝’) для описания данного количественного смысла. В русском языке «зерно мысли» не только выражает неопределенно малое количество, но и указывает на причину и следствие (два когнитивных основания).

Таким образом, если сопоставить с русским языком, то квантификатор «зерно» также не только описывает форму предмета или указывает на его количество, но и репрезентирует причину события или следствие, например: зерно раздора, зерно революции, зерно разлуки, зерно развития, зерно сюжета. В китайском языке подобные коррелятивные количественные конструкции не употребляются.

Ядерное количественное значение компонента 'зерно' проявляется также в сочетании «не осталось ни зернышка» («一粒不剩»). В китайском языке данная конструкция употребляется, когда у человека ничего не осталось ни вещей, ни денег. В русском языке, данную квантитативную конструкцию можно отнести к устойчивому выражению «одно зерно – ни много, ни мало» («一粒不少»), которое используется, когда человек что-то потерял, но данная потеря не приводит глобальным потерям или изменениям в жизни. В квантитативном соединении «зерно света» («一粒星光») лексема 'зерно' указывает на форму звезд, описывает их маленький размер на небе. В выражениях «искра» («一粒火星») и «зерно слез» («一粒泪珠») лексема 'зерно' также отражает маленькую форму. Однако, в китайском языке чаще всего 'зерно' употребляется для описания метафорического количества, например: «зерно радости» («一粒喜悦»), «зерно грусти» («一粒悲伤»), «зерно спокойствия» («一粒安定»), «зерно тоски» («一粒忧愁»), «зерно печали» («一粒忧伤»), «зерно жажды» («一粒渴望»).

Метафорический квантификатор 'зерно' также часто появляется в литературных произведениях для более тактичного выражения мыслей автора, например: «тоска по дому» («一粒思乡之苦»), где 'зерно' не только выражает малость чувств, а в большей степени выражает чувства автора, который скучает по дому. Квантификатор также зачастую выражает негативные эмоции, так как автор не хочет говорить прямо о своих заботах и переживаниях, а желает произвести хорошее впечатление.

При выражении негативных эмоций в китайском языке 'зерно' («зерно грусти» («一粒悲伤»), «зерно тоски» («一粒忧愁»), «зерно печали» («粒忧伤»)) выступает квантификатором неопределенно большого количества, несмотря на то, что данный квантор описывает малую форму. Это происходит с целью более мягкого выражения негативных эмоций.

В русском языке выражение «зерно любви» («一粒情愫») указывает на причину испытываемых чувств и эмоций. В китайском языке, наоборот, выражает количество, немного эмоций из-за определенных событий. Поэтому, данное метафорическое соединение выражает неопределенно малое количество.

Для выражения неопределенно малого количества используются и другие соединения: «зерно радости» («一粒喜悦»), «зерно спокойствия» («一粒安定»), «зерно жажды» («一粒渴望»).

В китайском языке мы можем видеть, что в качестве метафорического квантора 'зерно' больше передает эмоции и чувства. В выражении

эмоций также можно выделить два разных типа: отрицательную и положительную коннотацию. В выражении отрицательных эмоций квантификатор часто представляет собой не малое количество, а эвфемистический способ выражения, прикрывающий отрицательные эмоции, и чаще всего это неопределенно большое количество. Когда данное квантитативное соединение используется для выражения положительных эмоций, это неопределенно малое количество.

В заключение отметим, что в китайском языке квантор 'зерно' чаще всего описывает чувства и эмоции и указывает два когнитивных основания: форму, или на неопределенно малое количество, или на то и другое. В русском языке особенностью данного квантора является более частое описание причины или следствия события. Также следует отметить, что данная тема требует дальнейших, более детальных исследований.

Библиографические ссылки

1. Головная Э. А. Семантическая интерпретация квантификации // Актуальные проблемы изучения славянских языков. Вып. 1. Донецк : ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2016. С. 68–73.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997.
3. Рахилина Е. В., Ли Су-Хен. Семантика лексической множественности в русском языке // Вопросы языкознания. М., 2009. С. 13–40.
4. Фадеева Е. В. О типологии знаний в метафоре количества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №10/2 (52). С. 170–173.
5. Хэ Цзе. О риторической функции кванторов // Лингвистический журнал. 1991. № 3. С. 43–45.
6. Лу Юэцзюнь. Исследование когнитивных метафор, китайских существительных-квантификаторов. Ц. : Бохайский университет, 2013.
7. Шу Дифан. Современная семантика. Шанхай : Шанхайская пресса по обучению иностранным языкам, 2000.
8. Зерно // Национальный корпус русского языка URL: <https://ruscorpora.ru>. (дата обращения: 05.01.2023).
9. Зерно // Национальный корпус китайского языка URL: <http://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения: 05.01.2023).